

ях глобализации: монография / под ред. проф. С.В. Куприянова. Белгород: Изд-во БГТУ, 2012. 194 с.

7. Куприянов С.В., Божков Ю.Н., Бутина А.А., Гоз И.Г., Гриненко Г.П., Дорошенко Ю.А., Колпакова Е.В., Кондрашов И.Б., Ломаченко С.Н., Пашков М.В., Санду И.С., Селиверстов Ю.И., Севергина А.А., Слабинская И.А., Столярова В.А., Стрябкова Е.А., Табурчак А.П., Табурчак П.П., Трошин А.С., Чижова Е.Н. и др. Роль инноваций в тренде российской экономики: монография / под ред. проф. С.В. Куприянова. Белгород: Изд-во БГТУ, 2016. 314 с.

Рекомендовано кафедрой
менеджмента и внешнеэкономической
деятельности БГТУ

д-р экон. наук, профессор

А.С. Трошин,

магистрант

А.И. Шакалина,

магистрант

Хайдар Аммар

Белгородский государственный
технологический университет
им. В.Г. Шухова

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ НА ПОВЕДЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ

*Статья подготовлена в рамках программы развития опорного
университета на базе БГТУ им. В.Г. Шухова*

Произошедшие события в 2014 году, а именно присоединение полуострова Крым к Российской Федерации, привели к введению санкций со стороны США, стран Евросоюза, Канады и Австралии. Американские санкции затронули более четырехсот российских банков и компаний. Большинство из них являются дочерними отделениями крупных структур. Специалисты Аналитического кредитного рейтингового агентства (АКРА) подсчитали, что ограничения охватили 54% активов банковского сектора и 95% выручки нефтегазовых компаний [1].

Уход зарубежных компаний с российского рынка, привел к прекращению, значительных объемов перечислений в виде пошлин и других обязательных платежей в бюджет Российской Федерации. Результатом подобных действий стала нехватка финансовых ресурсов, в том числе и на

ряд ранее запланированных инвестиционных проектов в различных сферах экономики.

В 2014 году были введены три блока санкционного характера: первый – персональный; второй – секторальный; третий – крымский. В последние два года аналогичные действия в отношении России были продолжены, мотивационным фактором которых стало, в том числе, применение в Сирийской Арабской Республике химического оружия и инцидент в Керченском проливе 25 ноября 2018 года [2].

В числе первых крымских компаний, попавших под санкции Европейского Союза (от 12 мая 2014 года):

- «Черноморнефтегаз»;
- Феодосийская нефтебаза.

26 июля 2014 года ограничительные меры распространились дополнительно еще на девять компаний работающих в Крыму. Ими оказались:

- Керченская переправа;
- Керченский и Севастопольский морской торговый порт;
- «Универсал-Авиа»;
- ГУП «Массандра»;
- Завод шампанских вин «Новый свет»;
- Агрофирма «Магарач» и др.

Новая санкционная волна вступившая силу в силу 30 июля 2014 года запрещала поставки товаров из Республики Крым с отсутствием украинской лицензии; поставки изделий и технологических решений для нужд крымских компаний, ведущих хозяйственную деятельность с таких сферах, как инфраструктура, энергетика, телекоммуникации, добыча полезных ископаемых.

В период с 19 декабря 2014 года ограничения так же распространились на сферу торговли, строительства, туристических услуг, экспорт ряда товаров и технологий, включая электроэнергетику. Отдельно следует отметить запретительные меры в отношении лиц, получивших загранпаспорт на Крымском полуострове.

Был организован запрет на вход плавательных судов в семь портов находящихся в Крыму:

- Севастополь;
- Керчь;
- Ялта;
- Феодосия;
- Евпатория;
- Черноморское;
- Камыш-Бурун.

Не исключением стало и авиасообщение с Крымом, так совершать посадку в аэропортах данного региона, разрешено лишь в самых экстренных ситуациях. Ввод санкций инициировал, что вполне объяснимо и предсказуемо ряд негативных последствий для хозяйствующих субъектов Крыма.

Так, завод по производству шампанских вин АО «Новый Свет» в настоящее время столкнулся с проблемой поиска потенциальных поставщиков корковой пробки и бутылок. Аналогичные проблемы испытывает ГУП «Массандра» сбыт продукции которого сократился на 30-40%.

По истечении пяти лет, с момента ввода санкций в отношении Республики Крым, можно с определенной долей вероятности заявить, что российское государство в целом нашло адекватный ответ на сложившуюся ситуацию и разработало действенные методы и инструменты выхода из нее с наименьшими потерями для бизнеса.

По сути, санкции выступили в роли своеобразного катализатора реализации политики импортозамещения и инициировали принятие управленческих решений направленных на развитие всей отечественной промышленности, включая привлечение инвестиционных ресурсов в экономически и социально – значимые проекты; реализацию инновационной стратегии развития, в том числе с использованием механизмов государственно-частного партнерства и др. [4,5,6].

«Можно без преувеличения сказать, что за пять лет Крым сделал значительные успехи в экономическом развитии. Объем валового регионального продукта вырос в сопоставимых ценах на 30%, причем лучшие показатели мы фиксировали в прошлом году – прирост более чем на 10%, – рассказала Кивико»[3].

По оценкам специалистов крымские товаропроизводители сумели подстроиться к новым условиям ведения хозяйственной деятельности, в том числе и в части поиска альтернативных контрагентов.

Проведенные мероприятия по модернизации и техническому перевооружению на ряде крымских предприятий, не в последнюю очередь способствовали зафиксированному росту объемов промышленного производства в 1,9 раз за последние пять лет.

Агропромышленный комплекс региона за пять лет получил государственную поддержку в размере 9,2 млрд руб. Результатом этого стал значительный рост урожая зерновых; расширение площади новых насаждений (2,6 тыс. га плодово-ягодных насаждений и 2,5 тыс. га виноградников).

Показатели молочного скотоводства за последние пять лет также значительно выросли (по оценкам ученых рост составил более чем в 3 раза).

В общем можно заключить, что хозяйствующие субъекты Республики Крым начинают адаптироваться к действующим торговым и финансовым

ограничениям; демонстрируют тенденции роста объемов промышленного производства; устанавливают новые партнерские отношения с поставщиками и потребителями выпускаемой продукции; развивают туристический бизнес и др.

На настоящий момент можно отметить, что крымские товаропроизводители участвуют во внешнеэкономической деятельности по более, чем 60 направлениям.

По мере уменьшения активности торговли с ЕС, возрастают деловые и партнерские отношения со странами ЕАЭС. Экспорт крымских товаров осуществляется в 26 государств (Украина, Индия, Китай, Египет, Белоруссия и др.); импорт из 52 стран (Белоруссия, Китай, Италия, Украина, Испания и др.).

«Несмотря на сильный спад экспорта и импорта начиная с 2014 года и проведения сделок через материковую часть России, на сегодняшний день ситуация постепенно меняется в сторону увеличения прямых поставок. Существует ряд стран, с которыми Крым успешно развивает международные отношения: Беларусь, Узбекистан, Индия, Иран, Абхазия, Сирия и другие» – рассказала Ирина Кивико [3]. В то же время что Республика Крым в настоящий момент продолжает поиск путей реализации своего экономического и туристического потенциала, несмотря на действующие ограничения со стороны ряда государств.

Американские санкции, находящиеся в авангарде, затронули не только нашу страну, но и ряд других стран мира, среди которых особняком стоит Сирийская Арабская Республика, поддержка которой со стороны Российской Федерации не осталась «без внимания» партнеров из США, Западной Европы, Австралии, Канады и ряда других стран.

В докладе ООН, а также внутренней переписке сотрудников организации, содержание которых раскрывает в своей статье The Intercept, сообщается, что санкции США и ЕС против Сирии наносят урон мирным жителям и осложняют работу по оказанию помощи стране, где ведутся военные действия. Отмечается, что ограничения США и ЕС в отношении Сирии «одни из самых сложных и масштабных санкций, которые когда-либо вводились».

Можно с уверенностью констатировать тот факт, что антисирийские меры дестабилизируют ситуацию в САР, которая до начала военных действий в 2011 году была абсолютно самодостаточна, отмечает The Intercept.

Существующие ограничения затронули не только финансовый и фармацевтический рынки, поставки продукции агропромышленного комплекса, но и в целом осложнили саму доставку гуманитарной помощи в страну.

В частности, введенные торговые ограничения запрещают ввоз в Сирийскую Арабскую Республику товаров, если как минимум 10% их составляющих было произведено в США.

Санкции инициировали значительный рост цен на топливо; резкое снижение объемов производства пшеницы (более, чем на 40% с 2010 года); повышение розничных цен на муку (около 300%), на рис (около 650%) и др.

Доминирующую роль международные экономические санкции сыграли и в разрушении сирийской системы здравоохранения.

Санкционная политика в отношении Сирии также носит поэтапный характер, предусматривающий введение новых ограничений в отношении официальных лиц и их активов, отдельных секторов экономики, национальных товаропроизводителей, структуре экспорта, реэкспорта, импорта и др.

Отдельно заметим, что санкции в отношении Дамаска носят исторический характер и впервые были инициированы в 1979 году США. Наиболее строгие ограничения были введены в 2011 году, когда в САР начался вооружённый конфликт. Однако, несмотря на существующие ограничения, Дамаск продолжает свой исторический путь развития, проводит мероприятия экономического и политического характера стремясь восстановить страдающую от санкций, политической нестабильности, военных действий экономику. Наиболее активное участие в вышеназванных процессах принимает и Российская Федерация.

Библиографический список

1. Влияние санкций на экономику России в 2019 году [Электронный-ресурс].– URL:<http://wikibusiness.ru/vliyanie-sankcij-na--2019-godu/>– (Дата обращения: 27/07/2019).
2. Персональные, секторальные и «крымские». Какие санкции вводил Евросоюз в отношении России [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/info/6222143> – (Дата обращения: 27/07/2019).
3. Крымская Правда. Крым: пять лет санкций - без санкций [Электронный ресурс].– URL: <https://www.crimea.kp.ru/daily/26989.3/4049169> (Датаобращения: 27/07/2019).
4. Трошин А.С., Божков Ю.Н., Неджад Рами Р.А., Растопчина Ю.Л., Сазыкина С.А. Проблемы классификации и распределения рисков в рамках государственно-частного партнерства // Вестник Белгородского госу-

дарственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2016. № 4. С. 199–202.

5. Трошин А.С. Инфраструктурная составляющая инвестиционного потенциала экономических объектов // Инновации и инвестиции. 2011. № 3. С. 158–160.

6. Трошин А.С. Критерии развития и устойчивости инвестиционных процессов // АПК: Экономика, управление. 2011. № 1. С. 60–63.

Рекомендовано кафедрой
менеджмента и внешнеэкономической
деятельности БГТУ